

Трое из них быстро двинулись вперед, и воробьи приземлились на мертвых ветвях, глядя на них своими кроваво-красными глазами. Наверное, они думали, что вскоре у них будет очередная сытная еда! Ветер завывал вокруг них, и чей-то тихий всхлипывающий звук, казалось, смешивался с ветром. Если бы обычные люди столкнулись с этой сценой, они бы не осмелились продвинуться вперед. С Луо Вэйю, ведущим путь, трое вскоре оказались на открытом пространстве. В центре этого пространства стоял обветшалый храм. У входа в храм находилась статуя Будды Ди Тина, которая выглядела живой и осязаемой. Очевидно, это было священное животное буддизма, но в этот момент оно имело немного зловещий и демонический вид. Изначально алые ворота теперь были покрыты пятнами от времени, обнажая оригинальный цвет дерева. Соскобленные кусочки краски, разбросанные по земле, напоминали пятна крови. Большая часть храма была затянутой тьмой, словно древний зверь с разинутой кровавой пастью, готовящийся поглотить все. — Это он, брат Лин! Луо Вэйю был в восторге: — Честно говоря, у меня когда-то была карта, которая показывала, что в этом ветхом храме имеется великое буддийское благо! Если мы сможем его получить! Как я уже говорил ранее, fifty-fifty! — Да. Лин Ёе кивнул без комментариев. Трое вошли в храм, и две статуи Ди Тина, казалось, ожили. Независимо от того, с какой стороны на них смотрели, они уставились на троих. Скрип... Обветшалые двери издали резкий и дребезжащий звук. Трое вошли в разрушающийся храм. Оглядевшись, храм оказался небольшим. Кроме развалившегося дома впереди, на дворе стояло только мертвое дерево бодхи. Если бы это дерево бодхи было живым, оно безусловно было бы сокровищем. Ведь именно под деревом бодхи монах обрел истину и достиг просветления Будды. Но сейчас это дерево бодхи мертвое и явно потеряло всякую ценность. Посмотрев через оконный проем разрушенного дома, можно было смутно увидеть статую Будды. Трое медленно подошли к статуе, сосредоточив свою духовную силу и оставаясь настороженными. Удача всегда сопутствует опасности. Если не быть осторожными, не говоря уже о том, чтобы не получить возможности, можно потерять жизнь здесь. Переступив порог дома, изношенный деревянный пол заскрипел, а воздух был пропитан запахом гнили и разложения. Лин Ёе поднял голову и посмотрел на статую Будды. Эта статуя была чуть более десяти футов в высоту, и ее лицо можно было легко разглядеть. Когда Лин Ёе был в Ючэн, он прочитал множество странных книг, включая буддийские писания, потому что жаждал мира, где культивируют бессмертие. Но он никогда не видел лица этой статуи Будды ранее. Не только это, но и половина лица статуи выглядела обычно, тогда как вторая половина поднялась, и из уголков рта, казалось, вытекала кровь. Мысль о Будде и демоне? Каковая же это статуя Будды? В ней не было и запрещенной жалости. В ней была только бесконечная насмешка и странное презрение к обычным людям. — Механизм впереди! Брат Лин, следуйте близко, чтобы не отстать. Луо Вэйю, не оборачиваясь, направился к основанию статуи Будды, протянув руку к подсвечнику за статуей, и его руки наполнились духовной силой. Щелк, щелк, щелк... Под воздействием силы Луо Вэйю подсвечник плавно повернулся. Один за другим ограничения стали проявляться в этот момент. — Младшая сестра! Сейчас! Достань амулет для разрушения печати, который дал тебе мастер! — О! Цзы Юань поспешно вытащила амулет из селения Цянькун. Амулет был украшен сложными рунами. Один только взгляд на него резал душу. Сразу становилась понятна высокая степень этого амулета. Он определенно был создан великим мастером. Цзы Юань держала амулет в руке и бросила его прямо в подсвечник. Бум!!! Громкий взрыв раздался, и весь ветхий храм начал трястись. Такое сильное движение вызвало лишь небольшую пыль, падающую с храма. Основная структура вообще не пострадала. С появлением амулета ограничения на подсвечник разрушались одно за другим. Каждый раз, когда разрушалось ограничение, у амулета отрывался уголок. Всего было тридцать шесть ограничений. После того как последний уголок амулета для разрушения печати исчез, эти тридцать шесть ограничений были полностью уничтожены. На лице Луо Вэйю появилась намек на безумие. Ему удалось! Бум... С полным разрушением запрета, земля разрушенного храма начала сильно трястись, и тогда на земле появился темный и глубокий туннель. Гниль и клубы черного дыма вырвались из туннеля, и в этом сломленном храме раздавались звуки буддийской

музыки. Но буддийская музыка не приносила успокоения. Скорее, трое почувствовали, что их Ци море нарушено, а дух накрыт пылью. Несколько человек поспешно использовали свою духовную силу, чтобы поддерживать рассудок. — Брат Лин, это место, где находится возможность. Как насчет того, чтобы обойтись туда вместе? — Хорошо. Лин Ёе сейчас был очень скуп на слова, он был совершенно не похож на то, как вел себя в Чжэнци Мэне раньше. Луо Вэйю это не волновало. Похоже, он боялся, что Лин Ёе подумает слишком много, поэтому первым прыгнул вниз. Цзы Юань последний раз посмотрела на темное небо снаружи, глубоко вдохнула и прыгнула вниз. Лин Ёе, оставшись единственным, снова внимательно посмотрел вверх. Только он заметил, что странная статуя Будды, оказывается, опустила голову и смотрела на троих с насмешливым выражением. Кровь, льющаяся из уголка рта, становилась всё заметнее. — Насмехаешься над мной? Я разбью тебя, когда выйду. Буду заставлять тебя смотреть на меня! После того как он произнес эти суровые слова, Лин Ёе прыгнул в бездну. Через некоторое время, сопровождаемый ревом, вход в пещеру снова медленно закрылся. Земля по-прежнему была покрыта пылью, а статуя Будды вернулась к своему нормальному виду. Всё было так же, как и прежде. Бух! Туннель не был глубоким. За три дыхания Лин Ёе приземлился на землю. В это время Луо Вэйю вытащил светящийся кристалл, и окружающая обстановка полностью открылась перед тремя. Потемневшая древняя дорога и стены, изрезанные странными узорами. Причина, по которой эти узоры казались странными, заключалась в том, что группы черного воздуха покрывали землю, а монахи, стоящие лицом к этому черному воздуху, с слезами на глазах, но их рты широко открыты, словно они смеются, как помешанные. Одно лишь зрелище этих узоров, по-видимому, вызвало волнения в сердце, заставляя уголки губ непроизвольно подниматься. — Отлично! Мы нашли то, что искали! Луо Вэйю был в восторге, держал светящийся кристалл и двигался вперед. Лин Ёе следовал за ним близко. На этом потемневшем и темном древнем пути было лишь немного света от светящегося кристалла. Луо Вэйю в этот момент устремился вперед и, похоже, полностью забыл о своем образе доброго человека. Цзы Юань тоже почувствовала ненормальность своего старшего брата. В панике она подошла к Лин Ёе и бессознательно схватила край его одежды. — Хм? Лин Ёе слегка нахмурился, но не сказал много. Самое важное сейчас было понять, что это за возможность.``